

Сапашев О.С., Шаргынова А.Е.

**Отражение ритуальных
элементов тенгризма и культа
Неба у древних тюрков**

В данной статье рассматривается вопрос об истоках Тенгризма. Определяя данное явление как мировоззрение, которое включает в себя элементы религиозного восприятия, которое составляет основу духовной культуры тюрков. В связи с чем анализируется этимология слова «Тенгри» в трактовке различных исследователей. Так же в статье делается попытка провести параллель между тюркским «Тенгрианством» и китайским «Культом Неба», так как наблюдается явная схожесть некоторых аспектов, которые дают основания задуматься, возникло ли одно мировоззрение из другого или же это два самостоятельных культа, которые существовали каждый сам по себе параллельно.

Ключевые слова: Тенгризм, культ Неба, тюрки, кочевая цивилизация, эпоха Чжоу, Поднебесная.

Sapashev O.S., Shargynova A.

**The origin a ritual elements of
Tengrism and the cult of the Sky**

The origins of Tengrism are considered in the article. Tengrism is defined as a worldview, which includes the religious idea. The main features of tengrism forming the basis of the spiritual culture of the Turks are distinguished in the article. In the view of it, the etymology of the word "Tengri" is analyzed from various researchers' points of view. Meanwhile, the article presents an attempting to show the parallel between Turkic Tengrism and Chinese cult of the sky, as these two worldviews have an obvious similarities. The analysis is made on whether one worldview was the source of formation of another or whether these two worldviews are not interdependent and existed separately.

Key words: Tengrism, the cult of the Sky, turks, nomadic civilization, the era of Zhou, Heavenly Empire.

Сапашев О.С., Шаргынова А.Е.

**Көне түркілердегі тәңіршілдік
пен Аспан құдыретіне қатысты
ғұрыптық элементтердің
көрінісі**

Мақалада түркі елдерінің рухани мәдениетінің негізін қалайтын Тәңіршілдіктің басты сипаттары жайында айтылған. Соған байланысты «Тәңірі» сөзіне қатысты әр түрлі зерттеушілердің түсіндірмелеріне талдау жасалған. Сонымен қатар, Тәңіршілдік пен Аспанға табынушылық арасында салыстыру жүргізу әрекеті жасалған. Себебі, осы екі дүниетанымның кейбір қырларының анық ұқсастығы байқалады. Осы жағдай, айтылған екі дүниетанымның бір-бірінен пайда болуы немесе екі бөлек болғаны жайлы ойлануға негіз береді.

Түйін сөздер: тәңіршілдік, аспанға табынушылық, түркілер, көшпелі өркениет, Чжоу дәуірі, Аспан асты елі.

**ОТРАЖЕНИЕ
РИТУАЛЬНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ
ТЕНГРИЗМА И КУЛЬТА
НЕБА У ДРЕВНИХ
ТЮРКОВ**

Издревле тюрки придавали особое значение рекам и горам, поклонялись им и приносили жертвы, они считали, что таким образом они будут оберегать народ. Тогда возникает вопрос, как люди, поклонявшиеся горам и рекам, вдруг стали обожествлять небо? На этот счет существует предание, что все началось с падения на землю большого черного камня – метеорита. Этим камнем очень заинтересовался один человек, которого звали Темир, он и придумал металлургический горн – печь, в которой выплавлял железо. Его еще называли «небесным металлом», который был дарован Богом Неба. Его назвали Тенгри, что с тюркского означает «Бог небесный» [1 с. 40-41]. Именно по воле Неба правили каганы, которые именовались «небоподобные и на небе рожденными». По воле Неба тюрки одерживали победы или терпели поражения [2 с. 117]. Как пишет С.Г. Кляшторный, древние тюрки домусульманского периода поклонялись силам природы, а основой религии древних тюрков было поклонение Небу (Тенгри) и Земле (Земле-Воде – Йер-Суб). В этой паре божественных сил основным было Небо. То есть, до того как Тенгри стал единственным божеством, все таки параллельно существовали несколько культов. Политеизм тюрко-монгольских народов включал в себя в качестве «общего» культы Неба и Матери-Земли священные горы, деревья, местности, источники [3 с. 233]. Также особо почитались Луна, Солнце, гром, молния, огонь, небесные светила. Особое место отводилось горам. В процессе перехода тюркских народов Центральной Азии и Саяно-Алтая к цивилизации происходило не только становление государственных образований, но также произошли изменения в сфере религиозно-мифологического мировоззрения. Эти изменения привели к выходу ранних форм религии, таких как анимизм, тотемизм, шаманизм и др., из стадии первобытности и переходу к «кочевой» цивилизации. Прежде всего, к ним относится традиционное мировоззрение тюркских народов, которое получило в научной литературе наименование «тенгрианство» (от тюркского «тенгри» – «небо»). Как считают Н.В. Абаев и В.Р. Фельдман, тенгрианство возникло еще в глубокой древности, по крайней мере, в эпоху хунну (III в. до н.э.) или даже еще раньше, в период возникновения древнеарийской «кочевой» цивилизации, который датируется началом III тыс. до н.э. и по-

лучило распространение по всей центральной части Евразии [4 с. 201]. Тенгрианство (т.е. «Белая Вера») на ранних этапах этногенеза и культурогенеза являлось системообразующим элементом в традиционном мировоззрении тюрко-монгольских народов и духовно-культурной основой кочевнической цивилизации Саяно-Алтая и Центральной Азии. Образ «Белого Старца» представлен как саяно-алтайская культурно-историческая вариация тенгрианства, называемая «Белой Верой»: «Белый Старец» первоначально почитался как тотемный предок одного из сакских родов, населявших Саяно-Алтай ещё в дотюркский и догуннский периоды, т.е. в скифо-сарматскую, «древнеарийскую» эпоху. Исследования Л.В. Федоровой показали, что тенгрианство имеет тесные историко-генетические связи и с китайским культом Неба, также Федорова отмечает, что тенгрианство – религия кочевников, протопредков, зародившаяся в мировоззрении древних язычников, кем, по мнению Федоровой, были все народы [5 с. 2-4]. Определяя тенгрианство как мировоззрение, которое включает в себя религиозную идею, можно выделить некоторые черты тенгризма, которые составляют основу духовной культуры Тюрков:

Вера в Тенгри, как бога.

Поклонение природе как всеобщему источнику жизни (поклонение рекам, горам и др.). Творец посылает свою волю через Природу: Солнце, Воду, Землю, Звезды. Соответственно, Природу надо также почитать и уважать, как Всевышнего.

Поклонение душам предков, аруахам, как душам-заступникам, вера в загробную жизнь, бессмертие души. После смерти душа человека возносится на Небо и покровительствует потомкам, живущим на земле.

Почитание старейшин, старших родителей, культ детей, неразрывность поколений, целостность рода [6 с. 9].

Как мы видим, некоторые из вышеперечисленных черт сохранились в традициях казахского народа и по сей день. Иногда, перед тем как начать какое-нибудь важное дело или дальнюю поездку, приходится слышать, как некоторые из старшего поколения, а именно бабушки и дедушки говорят: «Көк Тәңірім қолдасын». Только сейчас действительно задумываешься над тем, почему они так говорят. Несомненно – это отголоски тенгрианства, которые все еще присутствуют в нашей жизни.

Если обратиться к самому слову «Тенгри» и его этимологии, то слово «Тенгри» в древне-

тюркских письменных памятниках и в «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари пишется как «тэнри». У Тувинцев оно пишется и читается как «Тенгир», у алтайцев как «Тенри», у Якутов – «Таңра». В казахском языке оно звучит как «Тәңір». Слово «Таң» в древнетюркском означает восход, зарю, начало всего, когда «свет озаряет все», когда «все просыпается и начинает жить». Другой ключевой категорией является «Көк».

Этимология тюркского слова «Көк» сложна и неоднозначна. «Көк» понимается и в значении цвета, знатного, священного, божественного. Еще одно значение – гармония, гармония мира. Сочетание этих двух слов дает еще одно важное понятие, которое отражает одну из ключевых идей тенгрианства. Его скорее нужно понимать как «Священный Тенгри» или, точнее, Тенгри как начало жизни, что соответствует тому, что Тенгри «распределяет» жизнь и время, отпущенное человеку, он является источником и началом жизни, Тенгри как гармония. Венгерский востоковед Ю. Немет пишет: «В г. Карцаге во времена моего детства говорили об одном старике, который молился по-кумански» следующим образом: «Тенгери, Тенгериамен!». Здесь речь идет о куманском «боге» – «Тенгери» [7 с. 26]. Слово тенгри и его разновидности в звучании распространены у алтайцев, киргизов, хакасов, узбеков, татар, монголов, шорцев и применяются для обозначения верховного божества. Известный лингвист Х. Жубанов полагает более вероятным перевод как «божественного происхождения, из существа бога созданный». В свою очередь Ч.Ч. Валиханов писал, что для кочевников Тенгри являлся верховным и всемогущим божеством. Он приходит к выводу: «Небо (Тенгри) – это высочайшее божество. Небо было свободно в своих поступках, оно награждало и карало. Небо, видимая часть мироздания; 2) Бог, божество; 3) предок, правитель. Тенгри означало и бога и одновременно и само Небо. На сегодняшний день многие исследователи склоняются к тому, что воззрения древних тюрков были трихотомическими, то есть делились на Верхний, Средний и Нижний миры [8 с. 250]. Как отмечает Э.Б. Мижит, первые строки большой надписи в честь Кюль-Тегина указывают на наличие в мировоззрении древних тюрков идеи о сотворении вселенной. Данные строки наряду с идеей о сотворении вселенной обрисовывают и модель мира: наверху – небо, внизу – земля, а посередине – человек. Верхний мир – Небо. Небо – это прежде всего воплощение верха. Средний мир –

Земля. Земля является местом обитания людей, ныне живущего поколения, поэтому она имеет более подробную развертку, свою географию, в этом смысле земля более приземлена. Наряду с вертикальной структурой пространства существовало и горизонтальное деление мира по сторонам света. Так же о существовании молений и жертвоприношений Небу у древних тюрков можно судить о сохранившихся обрядах у позднейших тюрков Саяно-Алтая, которые свидетельствуют о существовании культа Неба. Для казахов Тенгри растворен во всем. Может быть, поэтому для проведения обрядов, ритуалов казахам не требовалось места, приспособленного для молебен места. Местом для коллективных молений, жертвоприношений тенгрианцев могло быть, к примеру, место одиноко растущего многоствольного дерева, также священные горы (один из пиков Заилийского Алатау так и называется «Хан Тәңірі» – «Хан, царь Тенгри») [9, с. 4]. В свою очередь, последний китайский император, низложенный в 1912 году, по-прежнему именовался «Сыном Неба». Термин этот отсутствует в надписях на гадательных костях, ибо небо, Тянь, было чжоуским божеством, а не шанским. После покорения Шан Чжоусцы отождествляли Шан-ди со своим божеством Тянь [10, с. 40-41]. Китайская историческая традиция уверяла, что божество Шан-ди поклонялось божееству Тянь с начала начал. Мысль о том, что Тянь вошло в китайскую традицию только вместе с Чжоу, впервые была высказана в статье, написанной Х.Г. Крил. Чэнь Мэнь-Цзя в своей статье, опубликованной в 1954 году, утверждает, что у иньцев божество именовалось «Ди», а это означает, что Небо-Тянь не было иньским божеством (по крайней мере по названию). В лаконичных надписях, главным образом гадательного характера, на костях животных и панцирях черепах понятие Тянь в значении Неба, небесной божественной силы еще не существовало». Это понятие появилось в эпоху Чжоу (IX-III вв. до н.э.). Понятие «ди» и «шан-ди» (Верховного владыки, божества по существу были тождественны понятию «Тянь» (Небо). Как указывал китайский ученый Ху Хоу-сюань, специально занимавшийся исследованием иньских надписей, то, что «при Инь называли Ди, в эпоху Чжоу называли Тянь» [10, с. 3-47]. Начиная с эпохи Чжоу, Небо становится главным всекитайским божеством. Чжоусцы считали, что великое Небо карает недостойных и вознаграждает добродетельных. Только имея дэ (добродетель), правитель имел право управлять,

теряя его, соответственно он терял это право. Итак, чжоуское Небо (тянь), вобрав в себя часть функций Шанди, стало не столько даже Верховным Божеством, сколько высшим олицетворением разума, целесообразности, добродетели и справедливости. Выдвинув на передний план в этом культе его рациональное начало, чжоусцы еще более усилили рационалистический акцент, уже имевшийся в практике верований и культов у шанцев. Чжоуские правители, претендуя на родство с Небом, стали именовать свою страну Поднебесной (тянь-ся), а себя – сыновьями Неба (тянь-цзы). Таким образом, Культ Неба становится главным в Китае, а полное его отправление – прерогативой лишь самого правителя, сына Неба. Если высшее трансцендентное начало в культе Шанди было перенесено в чжоуском Китае на культ Неба, то отношение к Шанди как к первопредку и вообще практика обожествления умерших предков правителя были с течением времени были перенесены на предков вообще [11, с. 114-115]. Учение о «Сыне Неба» как правителе Вселенной, поставленной Небом и правителем по воле или мандату его, играло значительную роль в Истории Китая. Это учение, обожествляя монархов, превращая их в земных богов, создавало им репутацию неприкосновенных существ, сверхмудрых и святых, стоящих над всеми смертными. В свою очередь, оно было тесно связано с религиозным учением о Верховном владыке или божеством «шан-ди», а затем с более поздним Культом Неба [12, с. 21-23]. Согласно чжоуской доктрине Небесного Мандата, правитель Китая пользуется доверием высшего божества, которое позволяет ему царствовать. Если же правитель не оправдывает доверия Неба, оно повелевает другому человеку восстать и уничтожить власть тирана. Впоследствии она стала главной идеологией китайского государства. Каждая новая династия, сменившая предыдущую, заявляла о том, что обладает Мандатом Неба. Небо решало, кому восходить на престол, оно же и карало за неповиновение его воле. Также и в Тенгрианстве все происходило по повелению Неба, за неподчинение которому Небо могло наказывать. Если правление Сына Неба было успешным, то после смерти он занимал место в почетном ряду предков правящего дома, вершивших с небес судьбы правителей земных. Если же он не оправдывал своего высокого предназначения, то оказывался среди презренных, имена которых заслуживали вечное проклятие. Чжоусцы верили, что правитель получает власть в первую очередь

от Неба и своих предков. Предки помогали своим потомкам, если были довольны, но они же и могли сурово покарать их. Вот почему важно было не только умилостивлять их должными подношениями, но и через гадания улавливать их пожелания и вести себя сообразно им. У чжоуцев божественная сила имела отношение к предкам и ассоциировалась с Небом. То есть, фактически обозначало все то же Небо – единственное высшее божество, которое признавалось чжоуцами. Небу от имени правителя-вана торжественно приносились жертвы, но не человеческие [13, с. 35-40]. На этот счет татарский исследователь Р.Н. Безертинов пишет, что у кочевников не было рабства, они были вольными людьми и поэтому называли себя Сынами Неба, в то время как в Китае был рабовладельческий строй. Еще одним доказательством, по мнению исследователя, можно считать тот факт, что у кочевников отсутствовали человеческие жертвоприношения, так как это отвергалось мировоззрением их традиций. Если в царстве Шан практиковались человеческие жертвоприношения, то с принятием концепции Духа Неба преподносимыми жертвами стали животные. Тем самым, кочевники уничтожили существование в Китае человеческих жертвоприношений. Таким образом, народы, проживавшие в империи Чжоу, переняли у кочевников концепцию Неба, а также практику шаманизма и строительство курганов над могилами.

Сыном Неба стал называться только их верховный правитель. Свою империю стали

именовать «Тянь-ся», а себя «Тян-Цзы» – «Сыновьями Неба» и этот титул сохранился за правителем Китая вплоть до XX века. Очевидно, что суть у них одна, и все же, какая из концепций появилась раньше? Как полагают Абаев и Фельдман, Тенгрианство возникло еще в период древнеарийской «кочевой» цивилизации, т.е. в начале III тыс. до н.э. А по мнению многих исследователей, понятие Неба (Тянь), небесной божественной силы появилось в эпоху Чжоу (IX-III вв. до н.э.), что произошло значительно позже. Так же мысль о том, что Тянь вошло в китайскую традицию только вместе с Чжоу, впервые была высказана Х.Г. Крил. Нельзя не отметить и ряд других сходств, к примеру, и в Тенгрианстве и в Культe Неба верховным божеством является Небо. Все, что происходило, будь то хорошее или плохое, считалось волей Неба. Небо могло поощрять или наказывать за неповиновение. Даже восшествие на престол того или иного хана или императора считалось желанием Неба. Кроме того, известно, что в Тенгрианстве отсутствовали человеческие жертвоприношения, а у предшественников чжоуцев, в царстве Шан, не редки были случаи человеческих жертвоприношений.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что идея Неба как единого верховного божества, с концепцией Духа Неба, где предусмотрено жертвоприношение животных, в дальнейшем распространилась и на территории Китая, заменив людей в качестве жертвы на животных.

Литературы

- 1 Мурад Адж. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой степи. – М.: ОАО «Типография «Новости», 1999. – 175 с.
- 2 Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках. Тюркологический сборник 1977. – М.: Наука, 1981. – 325 с.
- 3 Абаев Н.В., Фельдман В.Р. Духовная культура Тэнгрианской Цивилизации Саяно-Алтая в контексте социальной синергетики // Электронный журнал «Новые исследования Тувы». – № 2-3. – 2011. – С. 226 – 242.
- 4 Абаев Н.В. Синергетические и метафизические основы Тэнгрианской религии Чингисхана // Электронный журнал «Новые исследования Тувы». – № 1-2. – 2009. – С. 198-215.
- 5 Федорова Л.В. Тенгрианство как основа духовного наследия мировой цивилизации// <http://5fan.info/jgebewmetrotrebew.html>
- 6 Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение: монография. – Алматы: КИЕ, 2012. – 256 с.
- 7 Немет Ю. Два кипчакских географических названия в Венгрии. – Исследования по тюркологии. – Алма-Ата: АН КазССР. Институт Языкознания, 1969. – 135 с.
- 8 Мижит Л.С. Триадичные образы в религиозно-мифологических представлениях тувинцев. Электронный информационный журнал Новые исследования Тувы //Ученые записки. Выпуск XIX. – Кызыл: Тувинский институт гуманитарных исследований, 2002. – С. 247-257.
- 9 Кулсариева. Место тенгрианства в традиционной казахской культуре. – Якутск: I Международная научно-практическая конференция «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность», 2007. – 5с.
- 10 Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Перевод с английского Котенко Р.В. – СПб.: Евразия, 2001. – 480 с.

- 11 Васильев Л.С. История Религий Востока. – М.: Книжный дом Университет, 2004. – 704 с.
- 12 Думан Л.И. Учение о «Сыне Неба» и его роль во внешней политике Китая // Китай: традиции и современность. Сборник статей. – М.: Наука, 1976. – 335 с.
- 13 Меликсетов А. В. История Китая – 2-е издание. – М.: Высшая школа, 2002. – 736 с.

References

- 1 Murad Adzhi. Kipchaki. Drevnyaya istoriya tyurkov i Velikoy stepi. – М.:ОАО «Типография «Новости», 1999. – 175 с.
- 2 S.G. Klyashtornyy Mifologicheskiye syuzhety v drevnyetyurkskikh pamyatnikakh. Tyurkologicheskiy sbornik 1977. – М.: Nauka, 1981. – 325 с.
- 3 Abayev N.V., Fel'dman V.R. Dukhovnaya kul'tura Tengrianskoy Tsivilizatsii Sayano-Altaya v kontekste sotsial'noy sinergetiki. – Elektronnyy zhurnal «Novyye issledovaniya Tuvy» № 2-3, 2011. – с. 226 – 242.
- 4 Abayev N.V. Sinergeticheskiye i metafizicheskiye osnovy Tengrianskoy religii Chingiskhana. – Elektronnyy zhurnal «Novyye issledovaniya Tuvy» № 1-2, 2009. – с. 198-215.
- 5 Fedorova L.V. Tengrianstvo kak osnova dukhovnogo nasledstva mirovoy tsivilizatsii// <http://5fan.info/jgebewmerotrbew.html>
- 6 N.G. Ayupov. Tengrianstvo kak otkrytoye mirovozzreniye. Monografiya. – Almaty: KIYe, 2012. – 256 с.
- 7 Nemet YU. Dva kipchakskikh geograficheskikh nazvaniya v Vengrii. – Issledovaniya po tyurkologii. Alma-Ata: AN KazSSR. Institut YAzykoznaniya, 1969. – 135 с.
- 8 Mizhit L.S. Triadichnyye obrazy v religiozno-mifologicheskikh predstavleniyakh tuvintsev. Elektronnyy informatzionnyy zhurnal Novyye issledovaniya Tuvy //Uchenyye zapiski. Vypusk KHIX. – Kyzyl: Tuvinskiy institut gumanitarnykh issledovaniy,2002.–s.247-257.
- 9 Kulsariyeva. Mesto tengrianstva v traditsionnoy kazakhskoy kul'ture. – Yakutsk: I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Tengrianstvo i epicheskoye naslediyе narodov Yevrazii: istoki i sovremennost'», 2007. – 5s.
- 10 Kril Kh.G. Stanovleniye gosudarstvennoy vlasti v Kitaye. Imperiya Zapadnaya Chzhou. – SPb.: Yevraziya, 2001. – 480 с. Perevod s angliyskogo Kotenko R.V.
- 11 Vasil'yev L.S. Istoriya Religiy Vostoka. – М.: Knizhnyy dom Universitet, 2004. – 704 с.
- 12 Duman L.I. Ucheniye o «Syne Neba» i yego rol' vo vneshney politike Kitaya // Kitay: traditsii i sovremennost'. Sbornik statey. – М.: Nauka, 1976. – 335 с.
- 13 Meliksetov A. V. Istoriya Kitaya 2-izdaniye. – М.: Vysshaya shkola, 2002. – 736 с.